

NATIONAL UNIVERSITY OF UZBEKISTAN
SOUTH KAZAKHSTAN UNIVERSITY

April, 2022

Current Issues of Social Sciences and Humanities

International Scientific and
Practical Conference

The Department of Ethics and Aesthetics

The Faculty of Social
Sciences

NUU.UZ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
УЗБЕКИСТАНА
ИМЕНИ МИРЗО УЛУГБЕКА

ФАКУЛЬТЕТ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
КАФЕДРА ЭТИКИ И ЭСТЕТИКИ

ЮЖНО-КАЗАХСТАНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ МУХТАРА АУЭЗОВА

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Материалы международной научно-практической конференции

апрель, 2022 года

ООО “Academic Research”

ТАШКЕНТ – 2022

Актуальные вопросы социально-гуманитарных наук. Материалы международной научно-практической конференции. - Ташкент: ООО "Academic Research", 2022 год.

Международная научно-практическая конференция проведена на основании Распоряжения Кабинета Министров Республики Узбекистан от 7 марта 2022 года № 101-Ф.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР:

Мухамеджанова Л.А. Заведующий кафедрой Этики и эстетики НУУз, профессор, кандидат философских наук

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Кадирова Д.С. кандидат философских наук, доцент, НУУз
Агзамова Н.Ш. кандидат философских наук, доцент, НУУз
Шодиметова Г.М. PhD, старший преподаватель, НУУз
Туляев А.И. PhD, старший преподаватель, НУУз
Абдуазимова З.А. PhD, старший преподаватель, НУУз

КООРДИНАТОР:

Нуруллаева З. Преподаватель, НУУз

ТЕХНИК МУХАРРИР:

Авазхонов Ю. Докторант, НУУз

Авторы несут ответственность за достоверность мнений, сведений и источников, цитируемых в статьях.

© ООО "Academic Research"

© «Национальный университет Узбекистана»

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. П. ЧЕХОВА

Халима Ариповна Арипова

Бухарский государственный университет, канд. пед. наук, доцент кафедры
русского языка и литературы

Садокат Саидова

магистрант Бухарского государственного университета

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается структура контекста, специфика языковых средств, используемых Чеховым в своих произведениях. Автор статьи делает попытку рассказать об особенностях языка писателя, использовании языковых средств в создании образов героев его произведений.

Ключевые слова: русская литература XIX века, литературоведение, творчество А.П.Чехова, язык произведений, язык писателя, художественный метод.

ABSTRACT

The article examines the structure of the context, the specifics of the linguistic means used by Chekhov in his works. The author of the article makes an attempt to tell about the peculiarities of the writer's language, the use of language tools in creating images of the heroes of his works.

Keywords: Russian literature of the 19th century, literary criticism, creativity of A.P. Chekhov, the language of works, the language of the writer, artistic method.

Творчество А. П. Чехова занимает совершенно особое место в истории мировой художественной литературы. Это обусловлено как особенностями его художественного стиля, мастерства, содержанием, тематикой и проблематикой его произведений, так и особенностями его языка. Как отмечают исследователи, «творчество А. П. Чехова занимает одно из важных мест в истории русской литературы XIX века. Оно ознаменовало собой переходный период, когда в общественно-политической и идейно-философской жизни страны, а также в историко-литературном процессе происходили коренные изменения. Русская литература, как и

русская история, жила накануне новой эпохи и была занята поисками новых идей и форм, нового способа осмысления происходящих в жизни процессов.

Индивидуальному стилю, творческой манере писателя, особенностям языка его произведений посвящены исследования Е.Б. Гришаниной, Н.Б. Наблева, Л.П. Громова, М.К. Милых, Б. Зейнали. Изучение ономазиологического контекста произведений Чехова дано в работах М.С. Зайченковой, И.С. Торопцевой. Н.С. Болотнова, С.Г. Ильенко, Н.С. Новикова в своих трудах рассматривали понятие текстовой синтагматики произведений Чехова. Все эти работы содержат ценную научную информацию о структуре контекста, о специфике языковых средств, используемых Чеховым в своих произведениях.

Следует отметить, что язык Чехова не похож на язык других писателей. Он очень красив, доступен и понятен, сразу видна главная мысль писателя, но эта простота и открытость, в первую очередь, свидетельствуют о глубине жизненного опыта автора. Прекрасно показан образ народа, в произведениях Чехова героями являются люди всех классов общества, начиная от крепостных и заканчивая людьми, приближенными к государю. Тематика произведений Чехова иногда перекликается с тематикой таких писателей, как Ф.М. Достоевский, И.С. Тургенев, А.Н. Островский. Но Чехов глубоко индивидуален, его стиль, его точка зрения не похожи на стиль и точку зрения других авторов. Несомненно, Антон Павлович - великий писатель и драматург. Чехов широко использовал в своих произведениях лексико-семантические и грамматические возможности русского языка. Например, «Одним из приемов, используемых А.П. Чеховым, является прием контраста, требующий определенного подбора лексических средств» [1, 143]. Великолепное знание лексических и семантических средств русского языка, способность дифференцировать тончайшие оттенки значений позволяет писателю создавать удивительные образцы художественного контраста. При этом он не говорит прямо, а создает образ, вводя, например, в общий положительный семантический поток некоторые семы, обладающие отрицательной коннотацией, и за счет этого трансформирует образ, делает его неоднозначным. Так, Е.Б. Гришанина отмечает, что в рассказе «Ведьма» «уже намеченному образу дьячка Гыкина противопоставляется образ его жены дьячихи Раисы Ниловны. Лампочка «лила жиденький, мелькающий свет на ее широкие плечи, красивые, аппетитные рельефы тела, толстую косу, которая касалась земли» [1, 143] Портретная

характеристика героини продолжается, и создается образ женщины, находящейся в самом расцвете сил, здоровой, красивой и ловкой. И только эпитет жирные, характеризующий губы, вызывает несколько двойственное ощущение в восприятии ее облика, слово жирные - употреблено с отрицательной эмоционально-экспрессивной окраской). Как и портрет дьячка, портрет Раисы Ниловны не дается нам как самоцель. Портретные детали называются как бы между прочем, в системе других деталей» [1, 143].

Важное место в языке писателя занимает оригинальность динамики его текста. Это обусловлено множеством разнообразных фактов. Например, «интересной особенностью творческой работы Чехова являются художественные рефрены или повторы отдельных компонентов содержания или формы произведений».

Интересно, что язык произведений Чехова отличается музыкальностью, которая достигается, понимается, языковыми средствами. Он как бы наполняет текст звуками, для этого им используются особые языковые средства и их комбинаторика. Решающую роль играет здесь и ассонанс, однако на первом месте стоит использование семантических средств языка, великолепное обыгрывание семных различий, обуславливающих ценность языковых знаков в составе лексико-семантических парадигм. Например, «в чеховском степном пейзаже много звуков. Чехов любил слушать степь и умел улавливать в «стрекотании степной музыки» отдельные звуки и мелодии: «...Кузнечики, сверчки, скрипачи и медведки затаили в траве свою скрипучую, монотонную музыку». «Едва зайдет солнце и землю окутает мгла, как дневная тоска забыта, все прощено, и степь легко вздыхает широкою грудью. Как будто от того, что траве не видно в темноте своей старости, в ней поднимается веселая, молодая трескотня, какой не бывает днем: треск, подсвистывание, царапанье, степные басы, тенора и дисканты - все мешается в непрерывный монотонный гул, под который хорошо вспоминать и грустить». Чехов, заполнивший свой степной пейзаж музыкальной стихией, даже отдельные явления степной жизни, не имеющие никакого отношения к этой стихии, сравнивает с музыкой» [2, 45].

В работе М.К. Милых отмечает: «Изучать язык писателя - значит, выявить речевые средства, которыми он выражает идейное содержание художественного произведения и эмоционально воздействует на читателя. Понятие языка писателя охватывает не только используемую им лексику, фразеологию, художественно-изобразительные средства, синтаксические конструкции, но и соотношение

языковых компонентов произведения, приемы изображения действующих лиц, окружающей их обстановки и событий, в которых они участвуют; языковые приемы выражения основных мыслей автора, определяющих идейную направленность его творчества; приемы логического и эмоционального воздействия на читателя» [3, 185]. Автор выделяет пять характерных для языка Чехова свойств. Это сопоставление, переход от глубокого личного к общему, и, наоборот, от обобщения к частному, использование слов-синонимов, использование форм чужой речи, а также сравнение. Например, автор анализирует структуру чеховских сравнений и их место в пространстве художественного текста: «В произведениях юмористических или сатирических они имеют гиперболический оттенок. Также оригинальны чеховские метафоры, в частности те, в которых природа отождествляется с людьми: как во всем другом, сложность языка А.П. Чехова заключается в переплетении образных средств» [3, 192-193].

Предметом специального анализа исследователей становятся частные вопросы языка чеховских произведений. Так, вокативу у Чехова посвящена статья В.В. Химика, который отмечает, что «экспрессивная функция языка - одна из наиболее любопытных и загадочных сторон поэтики А.П. Чехова, повествователя и драматурга. И, как это уже не раз отмечалось, сила чеховской прозы не столько во внешних проявлениях языка, сколько в его внутренней специфике, в соотношении смыслов, тональностей и полутонов, выражаемых исключительно узуальными, кодифицированными средствами» [4, 146-147]. Анализ, проведенный ученым, позволил выявить функциональную нагрузку вокатива, на первый взгляд совершенно незаметную. Это свидетельствует о том, что в тексте большого писателя нет ничего лишнего, функционально не нагруженного. «К таким экспрессивным средствам языка, обусловленными конкретными задачами сюжета и идеи, отнесем и стилистическую фигуру вокатива - риторические обращения к персонифицированным явлениям и предметам (типа «О мой сад!», «Мой шкаф!»). Повторяющиеся и в большинстве своем развернутые и обширные, эти обращения являются своеобразными лирическими вставками, характеризующими момент наивысшего подъема, напряжения душевных сил, особой концентрации» [4, 147]. Автор отмечает, что риторические обращения с персонификацией представляет собой наложение, соединение синтаксической фигуры (обращения) и тропа (олицетворение). По мнению автора, этот двойной и лингвистически разноуровневый прием оказывается предельно экспрессивным и эффективным

по многим причинам: и как результат внутренних возможностей самого средства (двойного, разноуровневого), и как результат его применения в контексте бытовой, будничной ситуации. Писатель пользуется этим средством редко, экономно. Вокатив выполняет в социально-психологических драмах Чехова эпизодические задачи, отмечая моменты исключительной экзальтации персонажей [5, 48].

Экспрессивность языка произведений Чехова можно определить по характеру используемых языковых средств, а также по способу их использования. Экспрессия как особенность языкового материала в целом служит художественно-коммуникативным целям и не является самоцелью. Именно экспрессия в каждом отдельном фрагменте художественного текста и в целом тексте произведения позволяет автору произведения добиться исключительно высокой степени эффективности использования. Писателю удается добиться максимального художественно-коммуникативного эффекта при донесении до адресата художественного текста неязыкового содержания. [5, 48-49].

Что касается местоимения Я, то оно закономерно переходит у него в Мы. Он не отделяет себя от окружающих, но в то же время этих окружающих судит, следовательно, судит и себя вместе с ними. Множественное число сохраняется, но потом снова появляется Я: «Старимся, полнеем, опускаемся. День да ночь - сутки прочь, жизнь проходит тускло, без впечатлений, без мыслей. Днем жива, а вечером клуб, общество картежников, алкоголиков, хрипунов, которых я терпеть не могу» (Ионыч) [6, 36]. Для Чехова характерно также употребление противительной интонации с использованием союза НО. С ее помощью воплощается «душевное состояние персонажей колеблющихся, неустойчивых». Для доктора Старцева постепенно становится привычной такая неопределенность, неустойчивость, сбивчивость в понятиях, в манере поведения, что и находит прямое отражение в стиле его собственных рассуждений: «.. на душе было туманно, но радостно, тепло, и в то же время в голове какой-то холодный, тяжелый кусочек рассуждал.»; «.....и Старцев избегал разговоров, а только закусывал и играл в винт, и все, что в это время говорили, было неинтересно, несправедливо, глупо, он чувствовал раздражение, волновался, но молчал ...»; «.....от таких развлечений, как театр или концерты, он уклонялся, но зато в винт играл каждый вечер» [6, 38]. Художественная манера Чехова строится в известной степени на монтажном принципе. Он широко

использует так называемую смену разных планов: общего, среднего, крупного (то, что в XX веке стало основой кинематографа). В дочеховской литературе чаще можно было встретить чередование общего и среднего планов, а Чехов показал принципиальную важность использования и крупного плана. Поэтому он и детали подает «крупно», чтобы они были видны (например, при описании Беликова в рассказе «Человек в футляре» - калоши, зонтик, черные очки). Этим же принципом пользуется А.П. Чехов и при пейзажных зарисовках. При характеристике чеховского пейзажа обычно прежде всего отмечают его лаконизм, сжатость описания. Это верно, но ограничиваться этим нельзя. Для Чехова пейзаж - не отдельная картина, но органическая, неотъемлемая часть всего повествования, важнейшее средство выражения авторской мысли. При этом гораздо чаще, чем его предшественники, Чехов прибегает к «крупному плану», широко используя конкретные детали и тем самым делая пейзаж более предметным, осязаемым и - как следствие - более эмоциональным. В речь автора широко входит общественно-публицистическая, философская, научная лексика и фразеология, церковно-богословская, просторечная; в повествовании вливаются стили официально-деловой, профессионально-технической речи, термины военного дела.

Таким образом, творчеству А.П. Чехова, языку его произведений посвящено большое количество научных трудов. Анализ языковых особенностей чеховских произведений убедительно доказывает, что вне языка нет писателя вообще.

REFERENCES

1. Гришанина, Е. Б. Об особенностях языка А.П. Чехова в рассказе "Ведьма" / Е. Б. Гришанина // Творчество А.П. Чехова. Особенности художественного метода: межвуз. сб. науч. тр. - Ростов н/Д., 1981.
2. Громов, Л. П. В творческой лаборатории А.П. Чехова / Л. П. Громов. - Ростов н/Д.: Изд-во Ростов. гос. унта, 1963.
3. Милых, М. К. Некоторые особенности языка и творческой манеры Чехова / М. К. Милых // А.П. Чехов: сб. ст. и мат-лов. - Ростов н/Д., 1960.
4. Химик, В. В. О стилистической фигуре вокатива в драматургии А.П. Чехова и ее синтаксических воплощениях / В. В. Химик // Художественный метод А.П. Чехова: межвуз. сб. науч. тр. - Ростов н/Д., 1982.

5. Зейнали, Б. Место Чехова в мировой литературе / Б. Зейнали // *Pazhuhesh-e Zabanha-ye Khareji*. - № 29. Special Issue. - Russian, 2006. - P 43-50.
6. Теплинский, М. В. Изучение творчества А.П. Чехова в школе / М. В. Теплинский. - Киев, 1985.
7. Aesthetic ideal and aesthetic criterion DS Kadirova 2021 *ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research* 11 3 1748-1760 *South Asian Academic Research Journals*
8. Kadirova Dilbar Salikhovna, Inagamova Feruza Khurshidovna, Agzamova Nilyufar Shukhratovna, Mukhamedzhanova Lalikhon Ashuraliyevna. (2019). CATEGORIES OF HARMONY IN THE CONCEPTIONS OF CLASSICAL SCHOLARS. *International Journal of Research in Humanities, Arts and Literature*, (2), 293-300

CONTENTS | MUNDARIJA | СОДЕРЖАНИЕ

175. Суярова, А. Х. (2022). МУЛЬТИМЕДИА КАК СРЕДСТВО ПОВЫШАЮЩЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ НА УРОКАХ В НАЧАЛЬНОМ КЛАССЕ. *Current Issues of Social Sciences and Humanities*, 3(2), 1107-1111. <https://doi.org/10.24412/2181-1385-2022-2-1107-1111>
176. Алиева, Х. Р. (2022). ХАРАКТЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ОБЪЕКТИВНОГО И СУБЪЕКТИВНОГО ОБРАЗОВ В ЛИРИКЕ М. ЖУМАНАЗАРОВОЙ. *Current Issues of Social Sciences and Humanities*, 3(2), 1112-1116. <https://doi.org/10.24412/2181-1385-2022-2-1112-1116>
177. Alimova, S. (2022). ХИТОҲ ТИЛИДА МОДАЛ ФЕ’ЛЛАРИНИ ҚО’ЛЛАШ НУСУСИДА. *Current Issues of Social Sciences and Humanities*, 3(2), 1117-1121. <https://doi.org/10.24412/2181-1385-2022-2-1117-1121>
178. Арипова, Х. А., & Саидова, С. (2022). ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. П. ЧЕХОВА. *Current Issues of Social Sciences and Humanities*, 2(3), 1122-1128. <https://doi.org/10.24412/2181-1385-2022-2-1122-1128>
179. Vozorova, X. E. (2022). “КЕСЧИКИВ KELDIM MEN BU OSTONAGA”. *Current Issues of Social Sciences and Humanities*, 3(2), 1129-1133. <https://doi.org/10.24412/2181-1385-2022-2-1129-1133>
180. Зинатдинова, Г. И. (2022). ХРОНОТОП «НОЧИ» (НА ПРИМЕРЕ ЛИРИКИ Ш.РАХМОНА И Ш.СЕЙИТОВА). *Current Issues of Social Sciences and Humanities*, 3(2), 1134-1138. <https://doi.org/10.24412/2181-1385-2022-2-1134-1138>
181. Мавлянова, У. Х. (2022). CONCERNING THE EMERGENCE OF NUMBERS IN CHINESE. *Current Issues of Social Sciences and Humanities*, 3(2), 1139-1142. <https://doi.org/10.24412/2181-1385-2022-2-1139-1142>
182. Назирова, Ш. М. (2022). ЖЕНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ОБРАЗ ГОРОДА В РОМАНЕ ВЭЙ ХОЙЯ 卫慧 «ЗАМУЖЕМ ЗА БУДДОЙ 我的神». *Current Issues of Social Sciences and Humanities*, 3(2), 1143-1148. <https://doi.org/10.24412/2181-1385-2022-2-1143-1148>
183. Некова, М., & Шукруллаева, О. (2022). ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ СРАВНЕНИЯ В СЕМАНТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА. *Current Issues of Social Sciences and Humanities*, 3(2), 1149-1153. <https://doi.org/10.24412/2181-1385-2022-2-1149-1153>
184. Otajonova, S. S. (2022). THE COMMUNICATIVE LANGUAGE APPROACH IN ESL EDUCATION. *Current Issues of Social Sciences and Humanities*, 3(2), 1154-1158. <https://doi.org/10.24412/2181-1385-2022-2-1154-1158>
185. Розикова, Н., & Султонова, В. (2022). ФЕНОМЕН АВТОРСКОГО ТЕАТРА ЕВГЕНИЯ ГРИШКОВЦА. *Current Issues of Social Sciences and Humanities*, 3(2), 1159-1164. <https://doi.org/10.24412/2181-1385-2022-2-1159-1164>
186. Сафарова, З. Т. (2022). ИНГЛИЗ ТАРБИЯ РОМАНЧИЛИГИНИНГ ТАРАҚҚИЁТИ ХУСУСИДА. *Current Issues of Social Sciences and Humanities*, 3(2), 1165-1168. <https://doi.org/10.24412/2181-1385-2022-2-1165-1168>

